В старших классах Сюй Вэйюй был хилым парнем. Хотя значительные успехи в научных дисциплинах прославили его на всю школу, в спорте он был середнячком и оттого не смог развиться всесторонне. Тем не менее, парнишка старался приобщиться к здоровому образу жизни вместе со своими атлетически сложенными товарищами.

— Братец Вэйюй, тебе тяжело даётся баскетбол: после каждой игры ты начинаешь задыхаться. Так зачем себя мучить? Займись игрой на скрипке, мы смеяться не будем, — высказывался один из школьных знакомых.

— Гу Цинси нравятся только спортсмены, — холодно фыркал в ответ тихоня Сюй.

Позже, после перехода в одиннадцатый класс, нас разделили по двум учебным направлениям: наукам и искусствам. Прежде, чем я сделала выбор, мне пришла записка, в которой писалось: «Выбери науки!»

В этой записке мне виделся злой умысел, а потому, не понимая её смысла, я выбрала искусства.

Так разделились наши академические пути с Сюй Вэйюем, однако мы продолжали поддерживать дружеские отношения.

Однажды, тогда же, в одиннадцатом классе, у меня сломался велосипед, и Сюй Вэйюй подвёз меня до дома. В тот день я возвращалась к семье, а путь был довольно долгий.

Сюй Вэйюй крутил педали в прохладе ноября. Волосы на его затылке насквозь промокли от пота. От этого наблюдения мне стало не по себе, однако в те годы наши помыслы ещё были чисты. Мы относились друг к другу лишь как к школьным товарищам, поэтому даже позволить Сюй Вэйюю подвезти меня казалось… выходом за рамки приличия. Всю дорогу я переживала о том, что мне сказать, если нас по пути заметят мои знакомые.

Как и ожидалось, на полпути нам встретилась соседка, трудящаяся на рапсовом поле.

— Возвращаешься с занятий, Цинси? — крикнула она издалека.

В тот момент я мысленно повторяла: «Мы — просто друзья, мы — просто друзья».

И всё же на приветствие следовало ответить.

— Мы просто учимся вместе. У меня сломался велосипед, вот товарищ меня и подвозит, — выпалила я в ответ и поспешила сменить тему, считая такой ход весьма умным. — А вы рапс высаживаете?

Соседка ответила красноречивым восклицанием. Неизвестно, к высадке семян рапса оно относилось или же к подвозу до дома.

Когда мы отъехали чуть дальше, Сюй Вэйюй решился высказаться и сам.

— Тебя спросили только об окончании занятий. Зачем было говорить столько… лишнего?

Если подумать, теперь это «лишнее» обрело большую значимость.

В тот раз я впервые покраснела.

— Высаживаете рапс? — усмехнулся Сюй Вэйюй. — Ты и сама как рапсовое семечко*.

П.п.: в китайском языке «рапс» (□□, yóucài) созвучно слову «одарённый» (□□, yǒu cái).

Речь Сюй Вэйюя всегда была очень переменчива: в одних случаях он выражал мысли прямо, в других же говорил загадками.

Когда-то я завела аккаунт на электронной почте, настолько давно, что, кажется, это было ещё во времена учёбы в старших классах. По окончании школы я перестала им пользоваться и постепенно забыла о нём. Многие годы спустя мне потребовался адрес электронной почты для регистрации в одном из сервисов, а те два, которыми я обычно пользовалась, уже были заняты. После длительных раздумий я вспомнила о своей прежней почте.

Войдя в аккаунт, я обнаружила около сотни непрочитанных писем, и все они пришли из-за границы, хотя Сюй Вэйюй никогда не спрашивал у меня об этом адресе.

На прочтение всех этих писем ушёл целый день; я сохранила каждое.

Порой этот парень превосходит сам себя. Вспоминая о своих юношеских годах, я понимаю: несмотря на свою быстротечность, они выдались особенно трогательными.

Помню, как нравилось нам болтать и смеяться. Как-то раз мы сидели под персиковым деревом, слушая шум ветра и пение птиц. Так под ним и уснули.

Помню, как мы, будучи ещё юными, не понимали любви и просто расхаживали под зонтичным деревом. От шороха дождевых капель, падающих на верхушку дерева, нас разбирал дурацкий смех.

Помню, что в юности мы не знали ни о разлуке, ни о воссоединении, ни о расстояниях, которые не нам не удастся преодолеть, но настало время, когда было суждено узнать и об этом. Время,

когда ушла весна и наступила осень.

http://tl.rulate.ru/book/30566/1971117